

Майская лирика сердца

Виктор Серов

СТИХИ

Виктор Серов

Майская лирика сердца

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74188231

Майская лирика сердца: стихи / В. Серов: Серебро слов; Москва; 2025

ISBN 978-5-908064-11-8

Аннотация

«Майская лирика сердца» – само название книги говорит, о чём пойдёт повествование в ней. Чувства любви к женщине, выраженные в стихах – когда к вымышленной, но чаще к той, что зажгла искру в груди поэта, прочтутся легко, – но поймутся ли?

Любовная лирика автора – это сугубо личное, чем он решил поделиться с почитателями его творчества, да и не только. Напомнят ли кому стихи о любви автора воспоминания о его (читателя) сердечных радостях, согреют ли теплом строк сердце женское – поэт не знает, но верит, что его фантазии и душевные переживания не оставят равнодушным читателя.

Содержание

К женщине	6
Прекрасных женщин много – спора нет...	7
У нас здесь опять весна...	9
Он	11
Она	13
Весеннее равноденствие	15
Телеграмма	17
Я встретил вас...	18
Она сказала...	19
Я не умел... Тебя не ворожил...	21
Она смеётся заразительно	22
Вечная любовь	23
По ком Луна грустит	24
Мне цыганка встретить нагадала	26
Не венчало нас с нею свиданье	28
Ночью жадною и безлунною...	30
Нежность ты моя молчаливая...	31
Ой, не жди к себе меня краса...	32
Прошу простить, – писал он ей...	34
Снега мои...	36
Знаешь? – много лет я не брал аккорд...	38
У вас был козырь в рукаве...	39
Письмо к актрисе	41

«А дальше что? Сказать бумаге сил...»	44
Эгоист	45
Чудесных встреч порою и не ждёшь...	46
Признание	48
Скульптор	49
Я не знаю, кто она...	50
Ты не познаешь, что я для тебя...	51
Воображаемой любви	52
Эхо желаний далёкого дня...	53
Свет погас в твоём окне	54
Сон	55
Как-то так...	56
Всё, как наяву: ты молчишь и уходишь...	57
Ты уедешь...	58
Вечор разгулялся ветрами...	59
Ноябрь дремлет	61
Зимний вечер	63
Не по любви	64
Солнечно было	65
Утро холодом пугает...	67
Я напишу тебе...	69
Конец ознакомительного фрагмента.	70

Виктор Серов

Майская лирика сердца. Стихи

© В. Серов, текст, 2025

© Серебро Слов, 2025

К женщине

Весь свет небес сошёлся на тебе,
Все времена и жизнь моя чудная;
Так как мне быть? Теряюсь я во тьме,
Когда любовь мою ты отвергаешь.

Я мир познал, но мал он без тебя —
Ты не со мной и нет мне в нём покоя.
Тебе быть другом горько, не любя...
А я люблю и жажду быть с тобою!

Прекрасных женщин много – спора нет...

Прекрасных женщин много – спора нет,
И умных много, и благонадёжных,
Но видя вас (не даст соврать мне свет),
Я растворился в чувствах всевозможных;

Я воспылал к вам, в небо улетел,
И утонул при вас одновременно...
Есть ли у страсти к женщине предел —
Нет! – есть ли шанс быть вами не плененным?

Но я пленён – я раб пред красотой,
Я у природы раб и у желаний,
Но я боюсь обидеть вас собой,
И в то же время жажду вас сознанием.

Мой властный Дух во сне о вас поёт,
А наяву кропит стихи в бумаге,
И в тех я снах отважный свой полёт
Вам посвящаю в звёздном зодиаке...

Прекрасных женщин много – спора нет,
Но вы затмили всех красой земною!
Я пал пред вами (видит белый свет),

И навсегда теперь лишён покоя...

У нас здесь опять весна...

У нас здесь опять весна,
И солнце немного греет,
И серых сугробов тлен
Дырявят всю ручьи.
Небес глубина ясна,
Да так, что на сердце млеет
В предчувствии перемен,
Но только мороз в ночи...

У нас здесь опять коты
Поют серенады кошкам —
Романтика, блин, — а я
В квартире себе пою,
Лелея к тебе мечты...
И утром рассвет в окошке
Испросит во мне огня —
Он знает, как я люблю!

У нас здесь... благая тишь,
Гудят тепловозы только,
И птицы свистят, свистят —
Синицы, — встречают Свет.
И снега сползают с крыш —
Не жалко мне их несколько...

И звёзды в окно глядят —
Тебя только рядом нет...

Он

Весь вечер этот, как серый камень,
И стыло даже в пальто суконном —
Сегодня ветер метёт снегами
И тянет нервы по-волчьи стоном.
А где-то также тоска земная

Скребётся в окна к любви, не спящей
В постели холодной, его не зная,
А он у ночи своей смотрящий...
Разверзлись хляби, и под ногами

Шуга из снега с дождём закислым.
Идти прямее домой дворами,
Когда маршрутка в веках зависла.
«Менять работу...» — он думал грустно —

«Не сможет в клетке любовь как птица...
Придёшь однажды домой — там пусто,
И станут ночи и дни горчицей...»
Пальто промокло насквозь, и тело

Его просилось в уют квартиры...
А в сонном доме любовь хотела
Услышать струны душевной лиры

И в плен отдаться объятий мужа,

Но пал октябрь под непогодой —
Снега сырые, ручьи да лужи
В душе рождали отнюдь не оды...
Замочный ригель скользнул чуть слышно,

И дверь открыл он, в тепло вступая:
Разделся молча и в залу вышел —
Спала там нежно любовь родная
На старом кресле, поджала ноги

В носочках тёплых, что мать вязала,
Укрывшись пледом...
— Хвала вам, боги, —
Шепнул он тихо, — что не сбежала.

И губы сонные ей целуя,
Он поднял с кресла её и в спальню
Понёс, где ночи к нему ревнуют,
Где он хранитель интимной тайны...

С дождём слипаясь, сырые снега
Всю ночь летели на окна дома,
А утром сонно тянулась нега,
Прижавшись к телу его родному...

Она

Постель пустая её встречает
Без вздохов томных и без объятий,
А ночь шептала, что не скучает,
Что муж сегодня ей как приятель...

И не хотелось ни пожеланий,
Ни поцелуев, что так отрадны,
Лишь в окнах тёмных глаза искали
Луну и звёзды безрезультатно.

Когда устали ломиться в стены
Ветра с дождями и с мокрым снегом,
Открылось небо мерцаньем пенным,
И свет растёкся луны плененной

По всей вселенной из терракота,
И выкрал память её из плена,
А городские часы субботу
Отбили ровно для всей вселенной...

Постель не тронув, зарделось утро
И прикоснулось к щеке уснувшей
На кресле в позе улитки гнутой,
И стало спящей дыханье слушать,

И слушать тайны и пожеланья
У беззащитной души смятенной,
Следы стирая ночных страданий,
Гадая счастье ей непременно...

Весеннее равноденствие

Ты музыку лиры сегодня не слышишь —
Поёт не тебе менестрель.
А кошки гуляют с котами по крышам —
Собрал их под звёздами Лель.

Рожок золотистой Луны с бубенцами
В окно не заглянет к тебе,
И ты не узнаешь, как вешними снами
Любовь нагадать в ворожке...

А ночью сойдёт с Колесницы небесной¹
На спящую землю Весна,
И с нею Ярило – творящий кудесник —
Природу будить ото сна.

Ты ландышей запах вдохнёшь на рассвете —
Пробудятся чувства твои,
Тогда ты и лиру услышишь, что ветер
Зимой от тебя утаил...

И песню, что пели вчера менестрели,
Сегодня тебе посвятят,
А снег и взывание злобной метели

¹ Колесница небесная – Млечный путь

Волхвы к полюсам приютят.

И будут на крыше вальсировать кошки,
Когда будет Лель их венчать,
Не будет лишь только Луны за окошком —
Бубенчики будут молчать...

Телеграмма

Я твою получил телеграмму —
Лист кленовый прилип на окно.
Дождь вчерашний канючит упрямо,
Но ты знаешь, что мне всё-равно —

Ты приедешь, ведь жду я и в дождик,
И в погожий, и в ветреный день.
Быть иначе, я знаю, не может —
Я прочёл в телеграмме твоей.

В междустрочьях твоих прочитал я,
Ты скучала по мне и во сне.
Листья падают с клёнов — печально,
Хоть и липнут они на окне.

Ты приедешь — приедешь! — я знаю,
Но когда? В телеграммах живых
Дождь вчерашний число размывает,
Забавляясь в печалях моих...

Я встретил вас...

Я встретил вас и волю чувствам дал —
Всего лишь миг, — я знаю, вы простите.
Я запрещал смотреть на вас глазам,
Но вы наитие...

Вы светлый ангел, явленный не мне,
Но мне показан словно в назиданье,
И я, вас помня, вижу в каждом сне,
Моё признание...

Не обессудьте, пусть я и простак,
И чувства прячу в строгость напускную, —
Я снова встретил вас — какой пустяк...
И вот — ликую!

Она сказала...

Она сказала – «Ничего не обещаю»,
Но в тот момент я ни о чём и не просил,
И только позже предложил:
– По чашке чая?
Хотя и к этому готовил много сил...

Моя природная стеснительность коробит,
А молчаливость просто бесит – лишь меня...
Она сказала, в её праздник чай не входит,
Сегодня в планах её вечера – семья.

Она сказала... Впрочем, дальше и не стоит.
Не отказала – в этом есть огромный плюс.
Всё в жизни так, как и должно быть, происходит,
И... я слепому провиденью отдаюсь.

Не просто так свела судьба нас в магазине,
И взгляды наши для чего-то же сплелись...
Я кинул булку (мне не нужную) в корзину:
– Не обещаешь, ну а в планах, что на жизнь?

Она мне просто улыбнулась, не ответив,
И к кассе, чтобы расплатиться, подошла,
А я подумал: «Надо б к чаю взять конфеты.

И что она во мне хорошего нашла?...»

Я не умел... Тебя не ворожил...

Я не умел... Тебя не ворожил —
Зачем? Пусть мир увидит мои чувства.
Твоим я взглядом, словом дорожил
И... всем сказал, что ты моё искусство.

Что ты в мой мир предопределена,
Ни кем, ни чем — по праву первородства,
Твоя канва с моею сплетена —
Я всем сказал, что в душах наших сходство.

У нас и крылья равные в размер,
И по ночам мы в снах друг друга ищем...
Не ворожил тебя я — не посмел!
Я знал — сердца мольбу о счастье слышат.

Она смеётся заразительно

Ну надо ж как, до невозможности
Меня к той женщине влечёт,
И то, что противоположности,
Судьба не хочет взять в расчёт.

Презанимательная физика —
Стремление к антиполюсам, —
Она молчит, а я с ней встретиться
Взываю... даже к небесам.

Трудно общенье с антиподами,
Но с каждой встречей всё сильнее
Желаю жертвовать свободой я
И метафизикой своей.

Тут, кто активно-положительный,
Кто отрицательный — не в счёт, —
Она смеётся заразительно,
А у меня душа поёт...

Вечная любовь

Поэтам – будет ли предел
Словам их вечным и желаньям?..
Мне снился юный менестрель,
А с ним прекрасное создание.

В строфе я к ним не преуспел,
Но мне далось иное благо —
Любовь я чистую узрел
В объятьях их, под сенью сада.

Им пели птицы. Слышал я,
Как под землёй вода бежала,
И после, в пенье соловья,
Земля в рассвет благоухала.

И в том рождении любви,
Нужна ль строфа была поэту?
Весна писала им свои
В сиянье света!

По ком Луна грустит

По ком в полях межзвёздных
Луна опять грустит?.. —
Приснились деве слёзы
И монастырский скит;

Монашки стригли косы
На девичьей главе —
Прощайте, в поле росы
В некошеной траве;

Прощай, души воитель —
Грустит в окне Луна —
Холодная обитель
Страданием полна:

В любовниках лишь тени
Подсвечников кривых,
И давят стены, стены
Молитв вековых...

Страдает по рассвету,
По танцам заводным,
По поцелуям лета
И по кострам ночным

Младое весты тело,
Пленённое во сне,
А за окном несмело,
Клянётся при Луне

Влюблённое желанье,
Что вечность переждёт,
Когда его Маланья
Ко свадьбе расцветёт...

Не плачь во сне, девица,
Луна, забудь про грусть —
Пусть ладушке приснится
Весна поющих чувств;

А на рассвете птицы
Пусть радость принесут,
Что Кольке тоже снится,
Как в скит его ведут...

По ком в полях межзвёздных
Луна всю ночь грустит?..
Не лейте, девы, слёзы,
Во благо снится скит.

Мне цыганка встретить нагадала

Я-то думал, шуткой это было, —
Так душа болеть уже устала —
Горлицу, которую забыл я,
Мне цыганка встретить нагадала.

Говорит:

— По гордости узнаешь,
По бровям вразлёт и по улыбке, —
Встретит – говорит, – не прогадаешь,
Но не сделай в этот раз ошибки...

И ещё сказала напоследок:

– На соседских куриц не позарься.
Если ствол у дерева не крепок,
Ветви не растут на нём – признайся.

Можно и чужие ветви хóлить,
Если на тебе они возрастают...
Горлицу не надобно неволить —
Словно лёд, ко времени растает...

Я-то думал, шуткой это было, —
Провожая взглядом ту цыганку,
Вспоминал, кого же позабыл я,

У кого оставил в сердце ранку?

Вспоминал весь вечер и не вспомнил,

А во сне она сама явилась...

— Где же ты летаешь, друг мой Сокол? —

И прелестной девой обратилась;

Статью — горделивая царица,

Глаз её озёра цвета неба,

Брови, что летит по небу птица,

А улыбка, как на лице Гебы².

Я во сне пред нею преклонился,

Ноги целовал ей до коленей...

Сон — тот дивный сон, так мало длился —

Я не смог сказать, что сожалею...

Сожалею, Горлица родная —

Сон ушёл, но есть ещё надежда.

У цыганки просто не узнал я,

В стороне какой встречались прежде...

² Геба — богиня вечной молодости

Не венчало нас с нею свиданье

Мне цыганка её нагадала.
Нагадала, что ходим по кругу,
Где не видно конца и начала,
Чтоб назваться однажды не другом.

Бросив карты, сказала: «Не будет
В твоей жизни ни счастья, ни дома,
Если небо иначе рассудит,
И она улыбнётся другому...»

И она, перелётная птица,
Что со мною не пела рассвету,
Мне женой никогда не приснится,
Не откроется сердцем ответным.

А ведь я не поверил гаданьям,
Но её повстречал и случилось —
Не венчало нас с нею свиданье,
Но у сердца она поселилась.

И теперь я как белка, по кругу:
То за нею бегу, то отстану,
То пытаюсь казаться ей другом,
То глядеть на неё перестану;

Но никак позабыться не хочет
Её глас, её статность казачья,
Её карие мудрые очи
(у таких не бывает иначе)...

Мне цыганка её нагадала —
Напророчила ждать её взгляда,
Но не ясно – а будет начало?
И Судьба не подскажет, как надо...

Ночью жадною и безлунною...

Ночью жадною и безлунною
одинокчество в сетях мается...
Не уснуть и всё – думу думаю,
отчего не так всё случается?

Отчего мой челн волны пенные,
не к берегам несут, а к бессоннице?
...А к утру, без сил, тело брненное,
как в бреду зовёт ту, что склонится...

Ищет сирую, да несчастную,
что к порогу дома отрадная...
Я б из сети радость вытаскивал,
но нейдёт она – вот неладная!

Не несчастная, не забытая —
все расстались днями прохладными,
лишь один стежок тянет мытарем...
Потянуть за нитку – а надо ли?..

Нежность ты моя молчаливая...

Нежность ты моя молчаливая,
где же ты сейчас? – не дотянешься...
Время-то бежит торопливое,
ты же всё сбегашь и прячешься.

Прежде я считал себя каменным,
а теперь мне кажется – ватный я,
и сгораю тлеющим пламенем
в поиске слова приятного,

Чтобы не боялась ты взор открыть,
чтоб слышать голос твой ласковый...
Но, возможно, этому вряд ли быть,
и всю жизнь казаться несчастливym...

Ой, не жди к себе меня краса...

*«Эй, Бортник!
Держись за корни!
Из тьмы веков к нам течёт
Дивный славянский мёд!»*

*Константин Сазонов,
«Бортник»*

– Ой, не жди к себе меня, краса —
Я ушёл на промысел в леса.
Если будет туго – напишу...
Не реви – взаправду ухожу.

– Я тебе когда-то говорил,
Что и прежде по лесам ходил.
Обернусь я с воском и медком,
Дай-то срок, пред самым Покровом...

– Не кружи над полем вороньё,
Не тоскуй родная, как бабьё,
Хорошей, да к свадьбе платье шей,
Я вернусь, и станешь ты моей...

– Не печалься, юная краса —
Будут домом мне пока леса.

А как к югу птицы полетят,
Жди сватов и надевай наряд.

– Будем свадьбу весело гулять,
Будем петь и предков прославлять,
А потом тихонечко сбежим...
Но сегодня ты меня не жди!

Прошу простить, – писал он ей...

– Прошу простить, – писал он ей, – я волен
Был вам об этом прежде рассказать:
Вассалом вашим горько быть до боли,
При том, что вам женой мне не бывать.

– Я не боюсь – в письме он продолжает —
Отказом битым быть от ваших слов,
Но кто вас так, скажите, обожает,
Что умоляет ночь не видеть снов?

Я вас желал, любил и ненавидел,
Но мне пристало вечно скорбным быть
За то, что я в вас ангела увидел,
Что был меня способен погубить...

Мой к вам посыл без весточки остался, —
Вы посмеётесь верно – ну и пусть.
Прошу простить! Я вам во всём признался.
Что мне теперь? – я молча удалюсь...

На том прощаюсь с вами, друг прелестный,
Ответ не жду... К чему? – у вас другой.
Желаю счастья вам и доброй песни,
Что вам не спел я... под луной...

Снега мои...

Как перемётные снега,
Прессую мысли
На позаброшенных лугах,
На почвах кислых,

И что-то слышится – весна
В отлив оконный
Стучит, отняв попытку сна
Нелепым звоном...

Пришли коты орать любви
Блажные гимны.
На сон, февраль, благослови,
Не то погибну —

Как вой сирены песни их
Перед обстрелом...
Я понял смысл слов твоих —
Нутро горело...

Снега мои – мой тяжкий груз —
Сойдут с дождями.
Случиться может вновь союз:
Увы – не с нами.

Сон потерять, с тобой себя
Отождествляя:
Ведь ты была со мной любя,
Или не зная?..

Знаешь? – много лет я не брал аккорд...

Знаешь? – много лет не звучит струна,
и забыты ноты твоих ладов, —
я насытил болью себя сполна
и закрылся разом на сто оков.

Я порвал все письма и сжёг мосты —
без вина был сам виноват во всём...
На пюпитре ноты мои пусты,
но в полях на белом замок с ключом...

Я б играл романсы тебе свои
и читал баллады, что сам познал,
но молчали губы, не дав двоим
упиваться песней сердечных ран.

...Знаешь? – много лет я не брал аккорд
на мажорный лад, чтобы петь тебе,
но запев однажды о свойствах хорд,
я споткнулся враз на твоей тропе...

У вас был козырь в рукаве...

Сказать о том, что был не прав,
Что блефовать в игре устав,
Я карты сбросил, —
Поверьте, сразу не посмел:
Любить вас – горький мой удел...
А ночь как осень.

Вы уезжали от меня,
Не дав познать рождение дня
В объятьях долгих...
Мой стержень выгорел дотла —
Но не в огне, а в хлад утра...
На нежном шёлке.

У вас был козырь в рукаве —
Я был не муж, но в той поре,
К кому сбегают.
С тузов ходить я был горазд,
И с вас срывал я куш не раз,
Но... свечи тают.

Я сбросил карты – не хочу! —
Мне с вами быть не по плечу, —
Да, тугоплавок...

И даже «флеш-роял» не в масть —
Вам не придётся низко пасть...
Не нужно ставок.

Не приезжайте. Пусть в окне
Свеча горит наедине...
А вы с другими.
Найдутся рыцари для вас,
Чтоб «отыграть» вас в поздний час,
Как мы не были...

Письмо к актрисе

*«Пленяй же, Кля, красотою —
стократ блажен любовник тот,
Который нежно пред тобою,
осмелясь, о любви поёт...»*

А. Пушкин, «К молодой актрисе»

День угасал. Дымился в чашке чай.
Души порыв строфой отдав бумаге,
В который раз извёл меня мой май —
Сказать в глаза ей не далось отваги.

Я волю дал лишь пафосным речам
Пред красотой блеснув косноязычем,
Но наглость просит порки палача...
Иль в первый раз немного безразличья.

Она в укор ни слова не сказав,
Накинув плащ, ушла из кабинета.
Мне ж оставалось свой позор признав,
Спуститься вниз и молча сесть в карету...

В пути домой я понял, как был глуп —
Просить руки в чертогах Мельпомены

И в окружении её болтливых слуг...
О, пусть простит она мой нрав весенний!

Домой приехав, тут же сняв пальто,
Я сел за стол, в письме чтоб повиниться,
И вечер весь писал не то, – не то! —
А утром с нарочным послал письмо девице...

Письмо Р.³

...Казалось вам, что с вами я шутил,
Когда руки просил у вас прилюдно,
Но знали б вы, как небо я молил,
Чтоб между нами мир был обоюдный.

Мои признанья – нет, они не фарс! —
За каждым словом скрытое желанье...
Хотелось мне сказать «Люблю я вас!»,
Но я осёкся... – словно в наказание.

И может прав был «острый» мой язык,
Когда остыл при смехе постороннем...
Я говорить красиво не привык,
Но написать способен, что угодно.

Ответьте мне: возможен ли союз
Между рекой и берегом влюблённым?..
Признаюсь вам: отказа я боюсь,
Быть осмеянным словом раскалённым.

Я старше вас, но я же и мудрей,
(нет, не хочу обидеть вас невольно) —
Один вопрос: Могли б вы стать моей
И разделить со мной мой век достойный?

Один вопрос — один прошу ответ, —
Не растяните время на молчанье...
Я век один, и мне тосклив тот свет,
Где сердце жгут минуты ожидания...

«А дальше что? Сказать бумаге сил...»

А дальше что? Сказать бумаге сил —
Душевных сил с лихвой тебе хватило;
Теперь не жди, чтоб сон благословил —
Проси Судьбу, себя чтоб проявила.

Любви порыв – не в юности двулик, —
Боится Дух быть сломленным отказом...
Лети письмо: скажи, писал старик,
А на меня сошлись лишь только разом...

Эгоист

Я под сердцем тебя берегу, как заветную тайну, —
Никому не отдам — я в любви по тебе эгоист!
Пусть меж нами в пять сотен «км» расстояние,
Но все мысли мои как Судьба, что кропится на лист.

Все мечтанья мои и все чаянья вяжутся в строках —
Веришь? — только тебе при нечаянной встрече прочту.
Ты меня позови — я пойду и нетореным тропом,
Заплетая следы и бросая по ветру тщету...

Пусть не знает никто, как волос я твоих прикасаюсь,
Пусть не видит никто, как я глажу колени твои —
За тобою одной я полвека вслепую скитаюсь,
А тебя обрета, не скажу никому о любви...

Чудесных встреч порою и не ждёшь...

Чудесных встреч порою и не ждёшь,
Когда все дни в задумчивых расцветках
И по теченью времени плывёшь
Марионеткой...

Но где-то встретишь вдруг весёлый взгляд
Небесным цветом глаз – забьётся сердце,
Как певчий птах, что солнце встретить рад,
У страстотерпца...

И вот, вчерашний день тобой забыт,
И мир вокруг весной благоухает —
Судьба к тебе в сей день благоволит
Иль упрекает?..

О, сколько раз стирались грани чувств,
И сколько раз бежал ты от сомненья —
Вот! – пред тобой любимая из муз,
Как наважденье...

Глаза в глаза – и тонешь в глубине,
А чувства просят пасть к её коленям,
Но ты, увы, с ней не наедине —

Побудь смиренней...

Бывают встречи там, где и не ждёшь,
Но где есть радость, там строка печали...
А ты, «горишь» и вновь стихи поёшь
К любви взывая...

Признание

Отчего-то с вечера о тебе я думаю
И с утра, открыв глаза, мысли вновь с тобой —
Ты, как ранняя весна, что зовёт любовь мою,
Пробудить мой зимний сон вешнею водой.

Я по улицам хожу и надеюсь встретить твой
Взгляд небесной синевы, чтобы в нём тонуть...
Отчего, узнав тебя, много лет уж сам не свой —
И приблизиться боюсь, и не оттолкнуть...

Признаюсь – люблю тебя! Пусть тебе покажется,
Что всё это только блажь тела моего,
Но с тобою все мои помыслы и вяжутся,
Ты по жизни мне давно стала маяком.

Не обидься на меня за слова бестактные,
За бескрайнюю любовь, что к тебе влечёт,
Все послания свои сжёт неоднократно я,
Но про это вдруг решил – пусть тебя найдёт...

Скульптор

Не умею я натуру обнажённую ваять...

Чтобы «вывести» фигуру, нужно женщине молчать.

А сейчас природных скромниц молчаливых не найти,
И чтоб замысел исполнить, нужно кляп приобрести...

Но, возможно эта мера не доставит всё ж успех —
Чтоб ваять свою «Венеру», нужно как-то без утех...

...Но бывает, что встречаешь взгляд потерянной мечты
И невольно подмечаешь: «Вот богиня красоты!»

И душа захороводит: – Надо ж! Сразу не признал...
Но, тотчас ответ приходит – «Ты уже её ваял...»

Я не знаю, кто она...

Я не знаю, кто она, но по ней скучаю —
По улыбке, по глазам неба синевы,
По налёту на лице женственной печали, —
Я не знаю... просто в ночь снятся с нею сны.

И пытался ей сказать, но слова немые,
И куда б за ней не шёл – всё туман плетёт...
Я скучаю... просто в снах с нею мы родные,
А на утро пустота уголёчком жжёт.

Ты не познаешь, что я для тебя...

Ты не познаешь, что я для тебя,
Мой дождь в окно твоё не постучится,
Не отразит заря рождение дня...
Когда не спится.

Мои слова твой разум не смутят —
Ответишь ты взаимностью иному...
Так пусть и птицы не к тебе летят,
С весенним словом.

Ты не познаешь — я не призову, —
Горят посланья больно без ответа...
Тебе оставлю горькую Луну —
Тоску поэта...

Воображаемой любви

Воображаемой любви
я посвящал стихов немало...
Но чувства – крылья не мои...
Пусты причалы.

И вам я смог бы посвятить
свои восторженные оды,
но нужно ль – жизнь не переплыть,
коль нет погоды...

Вдвоём в ладье, хоть шторм, хоть штиль —
когда на вёсла встанут двое,
судьба раскроет им весь мир...
Но кто достоин?

Эхо желаний далёкого дня...

А мне вдруг подумалось – эта весна
Подарит мне встречу с тобой бескорыстно,
Что майские ночи – завистники сна,
Расставят все точки над прошлым без смысла;

Что буду дыхание слушать твоё
И голос чарующий отдохновеньем,
Касаться тебя и душевным огнём
С тобой воспалиться от прикосновений...

Подумалось мне, что не будет болеть
Несказанность слов на бумаге измятой,
Но эта весна, как и прежние, петъ
Со мной отказалась, потребовав плату...

И всё возвернулось на круги своя,
И, как оказалось, что вся романтичность
Лишь эхо желаний далёкого дня,
Где встреча с тобою была необычной...

Свет погас в твоём окне

Безутешный по стеклу царапал дождь
и смывал, возможно, память обо мне...
Я не знал, что ты меня уже не ждёшь,
но смотрел на свет немой в твоём окне.

И в надежде твой увидеть силуэт,
может даже его мысленно обнять,
я дождю не говорил сегодня «нет»,
позволяя ему «ля минор» играть

на сливной трубе, отливе и в душе,
по зонту стучать, пульсируя тобой:
Я шептал дождю: «Рисуй её уже...»
Но, похоже, он не слышал голос мой.

Мне назло он для тебя всю ночь играл,
на стекле смывая соль былых потерь.
Свет погас в твоём окне, а я всё ждал
и мечтал, что выйдешь ты, открыв мне дверь...

Сон

Потерянно тают огни городов
За окнами мчащего в полночь «Сапсана»...
Ты думал, что будешь проститься готов,
Но память любить заставляет упрямо.

Любить... Даже зная: она – это сон,
И видел её в этом сне лишь мгновенье...
Колёса и... сердце стучат в унисон,
И даже в пути не приходит забвенье.

Знакомые черты лица и глаза...
И имя, как луч самый первый рассвета.
Мерцает в бездонном окошке звезда...
И сон возвращается в юные лета...

Как-то так...

Как-то так...

Ни досады, ни боли,
Только в памяти выжженный след.
Недосказанность хуже неволи,
Да и честным бы не был ответ...

Просто так...

Разбежались нескладно.
Как-нибудь – отболит, заживёт...
Только память кольнёт многократно
И вернуться не раз призовёт.

Если так...

А любовь-то бывает?
Но тогда для чего нам слова...
И она свой причал не бросает,
И при встрече стучится – Жива!

Вышло так —

Мы своим недоверием,
Поспешили все чувства убить.
Но зачем... Но зачем нам потери,
Если хочется сердцу любить?

Всё, как наяву: ты молчишь и уходишь...

То сон был.

Мы, встретившись, долго стояли

И молча смотрели друг другу в глаза.

В прештранным том сне мы как будто не знали,

Что нужно при встрече о чём-то сказать.

А взгляды и руки в объятья тянулись,

И очень хотелось их волю принять,

Но ты исчезала, с чего-то нахмурясь

И сон начинался по новой опять...

Потом целый день я разгадывал смыслы:

К чему это снилось, и вечер при чём?

И взгляд твой ко мне возвращался пречистый,

И я в отражении виделся в нём.

Возможно, хотелось быть ближе всего лишь

И слушать биение сердца в груди...

Всё, как наяву: ты молчишь и уходишь,

А я, оробев, лишь шепчу «Подожди...»

Ты уедешь...

Ты уедешь, погода испортится —
Ветер снег напророчит и дождь,
Безответною рифмой наполнится
Дом, в котором ты редко живёшь.

Сбросят клёны одежды багряные —
Сиротливым предстанет мне двор,
И бессонные ночи упрямые
Будут звать меня в свой разговор.

Им противиться долго не буду я
И взаправду их догмы приму,
В ожиданье тебя стану Буддою
И вселенские смыслы пойму.

Ты уедешь – останусь со слогом я
Под холодным заснежным дождём,
Со стихами к тебе – монологами,
В этом доме, где мы не вдвоём...

Вечор разгулялся ветрами...

Вечор разгулялся ветрами,
Позёмки дороги метут...
Морозный закат между нами,
А чувства к рассвету зовут.

Не сказано было ни слова,
Но что-то же вызвало грусть?
Укутавшись шалью махровой,
Ты ждёшь, когда я извинюсь...

Я знаю, сердечко родное,
Что очень во всём виноват,
Что ветер позёмкою стонет,
И в окна бордовый закат;

В печали по прошлому тоже,
Прости за шутливый мой тон...
Не сделает грусть нас моложе,
И хладный пейзаж за окном.

Послушаем, может, романсы,
Знакомое что подпоём?
Сложились все карты в пасьянсе —
Мы встретим закат свой вдвоём.

...Вечор разгулялся ветрами,
Позёмки дороги метут.
Закаты морозом пугают,
А чувства к рассветам зовут...

Ноябрь дремлет

«Застыл ноябрь, а с ним и скука
Сырой погоды и серых дней. —
Пишу тебе я, – В моей округе
Не держат больше гнедых коней.

Не запрягают лихую тройку,
Чтоб ехать в церковь, а в новый год
Не рады встрече у пышной ёлки
И снег ругают, когда идёт...

Но ты приедешь – коням в замену
Я в сани трактор лихой впрягу
И в тёплом сене с тобой поеду
На берег речки встречать пургу.

Пусть завывает колючий ветер,
И волки воют пускай в лесу —
Мы Новогодье под небом встретим,
А после в баню тебя свезу:

Напарю знойно и чаем терпким
С листом смородины напою...
В постели тёплой, в объятьях крепких
Узнаешь после, как я люблю!»

Ноябрь дремлет. Слегка морозит.
Дождь подменяя, метёт снежок.
Пишу письмо я: «Устала осень...
Коней бы тройку – хоть на денёк!»

Зимний вечер

Вкус твоих ещё помню губ
И дыханье в ночи твоё —
Этот вечер несносно глуп,
И бессонно моё жильё.

Одеяло скомкав, прижмусь —
Намечтаю, что ты со мной.
Сон нагрянет – не отрекусь...
Ты подружишь меня с зимой.

Закружит невесомый снег,
Словно в сказке рождая вальс,
Я проснусь, а тебя и нет —
Ночь обманет в который раз.

Не по любви

Нет, не уйду сегодня – не проси, —
Я помню день, где ты меня любила
И, позабыть тебя не хватит сил...
Как ты забыла.

Я буду рядом – в снах ли, наяву —
В соблазнах ты уже не преуспеешь.
Ты позабыла... я переживу, —
А ты сумеешь?

Твои мечты – стремление к благам, —
Я помогал тебе в их воплощении
И всё, что в злате, клал к твоим ногам...
Теперь в забвении...

Солнечно было

Солнечно было, но ветрено —
Небо готовило дождь.
Я тебя ждал, но ты пишешь мне,
Что нынче вряд ли зайдёшь;

Что на работе измучилась,
У обстоятельств в плену,
Пишешь: «Оставим до лучшего
Времени все рандеву...»

«Не обещай, – я писал тебе —
Пусть всё идёт чередом.
Мы лишь мгновенья у эпопей,
Что настоят на своём.

К общему нас знаменателю
Время однажды сведёт.
Нынче побудем приятели —
Пусть этот вечер не в счёт...»

Солнечно было, и на тебе —
Небо взялось вдруг мрачнеть,
Капли зашлёпали по земле,
Ветер стал в трубы гудеть;

И мне подумалось: «Этот дождь
Вряд ли надолго уж к нам.
Может, ты нынче ко мне зайдёшь...
Или зайду, может, сам»

Утро холодом пугает...

Утро холодом пугает,
Но стеснительный апрель
День помалу согревает,
Укорачивая тень;

И уже ночные вихри,
И заснежные ветра
Не пугают зимним лихом,
И уходит прочь хандра.

Под окном гуляют важно,
Распугав котов, грачи,
Изменяются пейзажи...
Сны по-вешни горячи!

День казался быть чудесным —
Чуть морозно поутру,
Но восторг душевной песней,
Не даёт скучать перу...

О весне пишу, но верь мне,
В междустрочной ворожбе
Предрабассветной думой первой
Через мир спешу к тебе,

И ночной из сердца холод
Одиночества гоню,
И испытываю голод
По тебе... в своём краю...

Я напишу тебе...

Я напишу тебе, но с этих строк
Поймёшь ли ты моё иносказание?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.